

После простого умывания, звонка от беспокоившейся Госпожи Симень и обеда он отправился в художественную студию, взял мольберт Симень Е, прихватил приготовленный слугами послеобеденный чай и велел водителю ехать на улицы Парижа в поисках вдохновения.

Симень Е жил в особняке в пригороде Парижа, занимавшем территорию площадью более восьми тысяч квадратных метров. Это был классический европейский замок с огромной прилегающей территорией. Озеленение было великолепным: несколько рядов романтических платанов, просторные сады и газоны. Поле для гольфа, конюшня — всё было оснащено по последнему слову техники, а порядок поддерживался профессиональным британским дворецким, нанятым за огромные деньги. Двенадцать телохранителей, два водителя, четыре повара, два диетолога, два садовника и даже штатный врач — роскошь была поистине предельной.

Симень Е обладал исключительным талантом к живописи и музыке. У него была чистая, незамутненная душа, и его оберегали столь тщательно, что его картины и музыка излучали надежду и свет, глубоко трогая сердца людей. Можно сказать, что если бы не его ранняя смерть, он непременно занял бы видное место как в мире искусства, так и на музыкальной сцене. После перемещения в этот мир Чжоу Вэнье при любой возможности старался освоить всевозможные навыки Симень Е, стремясь скорее овладеть ими в совершенстве.

Впрочем, на парижские улицы он отправился вовсе не ради поиска вдохновения — он лишь выискивал возможность сблизиться с главной героиней. Перед выходом он специально проверил по карте геолокации расписание героини на ближайшие два часа: в остальное время сближение выглядело бы слишком неестественным, и лишь спустя полтора часа она должна была отправиться в один из парижских переулков, чтобы покормить бродячих кошек. Чжоу Вэнье как раз собирался прийти туда заранее, чтобы подстеречь её и заодно непринужденно завести разговор.

Машина быстро доехала до парижских улиц. Париж был стильным, молодым и наполненным атмосферой искусства городом: на улицах то и дело попадались бродячие художники с мольбертами за спиной и уличные музыканты, так что Чжоу Вэнье, помимо своей выдающейся внешности, ни капли не выделялся из толпы. Он не стал брать с собой водителя: сам закинул на плечо мольберт, прихватил пакет с пирожными и выпечкой и неспешно зашагал вдоль улицы, а телохранители благоразумно затерялись в толпе в отдалении.

Чжоу Вэнье бывал в Париже и раньше, но реальность его прежнего мира отставала от этого времени на добрый десяток лет, так что тогдашний Париж вовсе не казался столь размеренным, страстным и пропитанным духом искусства. Поэтому Чжоу Вэнье с энтузиазмом прогуливался, то останавливаясь, то с увлечением делая пару мазков кистью на холсте для вида.

Почувствовав, что время пришло, он с беззаботным видом свернул в тот самый переулок, якобы случайно заметив нескольких пушистых котят, а затем опустил мольберт и принялся угощать их принесёнными пирожными и сладостями.

— Ты тоже специально пришёл покормить этих малышей? — примерно через четверть часа у

самого уха Чжоу Вэнье раздался сладкий и мягкий голос.

Про себя Чжоу Вэнье мысленно отметил, что всё идёт по плану, но напускное удивление отразилось на его лице. Обернувшись и увидев милую и очаровательную девушку, он смущенно улыбнулся и произвел:

— Привет! На самом деле я просто вышел поискать вдохновения...

Он указал на стоявший рядом мольберт.

— ...Просто забрёл сюда случайно, увидел этих крошек и не смог удержаться... Прости, я не знал, что у них есть хозяева.

Чжоу Вэнье виновато покраснел до кончиков ушей.

Байли Инсюэ прибыла в Париж вчера. Разобравшись с похоронами дедушки и бабушки, она почувствовала себя опустошенной и решила немного прогуляться по парижским улицам, где совершенно случайно набрела на этих маленьких котят. Видя, как крошки борются за выживание, она не смогла остаться равнодушной и накупила им пирожных с молоком, хотя денег у неё оставалось совсем немного.

Сегодня повторилось то же самое: уладив дела с наследством и опасаясь, как бы малыши не оставались голодными, она в спешке примчалась сюда, но никак не ожидала застать на корточках чистого и красивого, словно ангел, парня, который с таким усердием кормил котят. Более того, он оказался соотечественником! Инсюэ не удержалась и заговорила с ним на китайском, решив испытать удачу, и к её удивлению, он действительно оказался из Китая. Инсюэ испытала одновременно легкое воодушевление и томительное чувство встречи с земляком на чужбине. Услышав его слова, она тут же замахала руками, приподняла пакет с покупками и поспешила объяснить:

— О нет, я тоже увидела, какие они милые, и купила поесть, чтобы покормить их. Я им вовсе не хозяйка. А ты тоже из Китая? Меня зовут Байли Инсюэ, а тебя?

Чжоу Вэнье улыбнулся:

— Вот как. Приветствую, мисс Байли, меня зовут Симень Е, очень рад познакомиться. Моя семья родом из Китая, но уже десять лет мы живем во Франции, а с началом учебного года я как раз собираюсь вернуться на родину и поступить в Истон.

Инсюэ искренне изумилась:

— Ты первокурсник Истона? Я тоже! Какое совпадение. Очень рада знакомству, можешь просто звать меня Инсюэ, я вовсе не какая-то там юная госпожа.

— О, правда? Какое и впрямь невероятное совпадение! Тогда зови меня Сяо Е, дома родители только так меня и называют.

Они присели тут же и разговорились: беседа текла всё оживленнее, редкое родство душ объединило их.

Глядя на Симень Е и вспомнив, что он уже десять лет живет во Франции, Инсюэ почувствовала внутренний трепет и не удержалась от вопроса:

— Сяо Е, у тебя ведь отлично с французским?

— Да уж, как-никак провел здесь целых десять лет. А что такое? Инсюэ, тебе нужна какая-то помощь? — с недоумением спросил Чжоу Вэнье.

Инсюэ прикусила губу: ей было неловко обращаться с просьбой к человеку, с которым она только что познакомилась. Но вспомнив лежащую на больничной койке мать, у которой не было денег на лечение, она пересилила себя и умоляюще произнесла:

— Тогда... не мог бы ты оказать мне одну услугу?

Уголки губ Чжоу Вэнье изогнулись в улыбке, и он с готовностью ответил:

— Конечно! Я буду очень рад помочь Инсюэ. Говори смело: даже если я сам не справлюсь, я могу вернуться и попросить об этом родителей.

Тут Инсюэ вспомнила, что Симень Е учится в аристократической школе Истон и уж точно не принадлежит к числу обычных людей. Сама она попала в старшую школу Истон исключительно благодаря авторитету своего деда, заработанному им за полжизни на литературном поприще, да последней воле старика — из уважения к нему школа сделала скидку. Тем не менее, положенные расходы ни капельки не уменьшились, и на это ушла почти вся жизнь накоплений её дедушки. А этот её новый знакомый явно был сыном богатых родителей, к тому же носил фамилию Симень.

На душе у Инсюэ было скребуще-тревожно, но она всё же выговорила:

— В общем-то, ничего страшного, не нужно беспокоить твоих родителей. Просто я не знаю французского и не могу толком объясниться с адвокатом по поводу точного местонахождения наследства, оставленного мне дедушкой и бабушкой. Я бы хотела попросить тебя побыть моим переводчиком.

Чжоу Вэнье улыбнулся и с лёгким сердцем согласился:

— Хорошо, я пойду с тобой. Не переживай, тебя точно никто не обманет, — торжественно пообещал он.

На сердце у Байли Инсюэ потеплело, и она остро почувствовала, что отпрыски богатых семей вовсе не так высокомерны и презрительны, как ей казалось.

Усадив заметно растерянную Байли Инсюэ в машину и проигнорировав предостерегающий

взгляд водителя, Чжоу Вэнье велел ехать прямо к адвокатской конторе, которую назвала Инсюэ.

Байли Инсюэ тронута до глубины души. Подумав о том, что ей ещё предстоит положиться на помощь Чжоу Вэнье, она стала отрывками рассказывать ему о делах своей семьи. Вспоминая события, предшествовавшие их отъезду во Францию, Инсюэ помрачнела:

— Моя мама получила известие о смерти дедушки и бабушки, это стало для неё страшным ударом, и она слегла. Сейчас ей срочно нужны несколько сотен тысяч на операцию, но... откуда у меня в одночасье возьмутся такие деньги?

Чжоу Вэнье прекрасно знал об этом обстоятельстве. В оригинальном сюжете главная героиня тоже весь этот месяц металась в отчаянии, не в силах раздобыть нужную сумму, ведь все деньги, оставленные дедом и бабушкой, ушли на оплату обучения в Истоне. Не имея другого выхода, она была вынуждена браться за несколько подработок ежедневно, трудясь даже по ночам в баре. Именно в таких обстоятельствах она и перешла дорогу Дунфан Мину, из-за чего тот впоследствии жестоко разыграл её при новой встрече в школе, положив начало их отношениям заклятых врагов.

Теперь же, зная предысторию, Чжоу Вэнье, разумеется, не собирался допустить подобного развития событий. Поэтому он участливо спросил:

— И неужели у Инсюэ сейчас совсем нет выхода? Если совсем прижмет, у меня осталось немало карманных денег — я мог бы одолжить их Инсюэ, ведь человеческая жизнь превышает всего.

— Ну что ты, как можно! Разве я могу тратить деньги Сяо Е? Я думала сначала выяснить, куда делось наследство дедушки и бабушки, и отложить то, что не является срочным, чтобы хоть как-то перебиться, а потом я обязательно всё верну. Вот я и надеюсь, что Сяо Е поможет мне всё разузнать.

Чжоу Вэнье без малейших колебаний кивнул и дал твёрдое обещание:

— Не переживай, я непременно помогу Инсюэ во всём разобраться. Глава пятая. Школьная юность, часть 4.

Прошло не больше пяти минут, как машина прибыла к указанной Байли Инсюэ адвокатской конторе. Чжоу Вэнье и Байли Инсюэ вышли из машины и, следуя указаниям администратора, прошли к упомянутой Инсюэ мисс Джулии.

Мисс Джулия оказалась типичной француженкой: высокая, с соблазнительной точёной фигурой, в дерзком облегающем наряде, с каштановыми волосами крупными волнами, ярко-красной помадой на губах и цепким, пронизательным взглядом.

Бросив беглый взгляд на одежду и манеры вошедших Чжоу Вэнье и Байли Инсюэ, она мгновенно распознала в юноше человека благородного происхождения, вежливо поднялась

навстречу и оказала им самый радушный приём.

Чжоу Вэнье не стал тратить время на пустые разговоры и, обменявшись с ней парой вежливых фраз, сразу перешел к делу. Джулия не стала чинить препятствий и с удивительной готовностью передала Чжоу Вэнье опись наследства дедушки и бабушки Байли Инсюэ.

Чжоу Вэнье бегло просмотрел документ и, составив в уме общую картину, отложил бумаги. С легким извинением во взгляде он посмотрел на ждавшую его с надеждой Байли Инсюэ и произнес:

— Прости, Инсюэ, но всё прозрачно: с наследством твоих дедушки и бабушки никаких проблем нет. Большая часть сбережений стариков действительно ушла в Истон в качестве предоплаты за все три года твоего обучения в старшей школе. Оставшиеся средства, за вычетом небольшой суммы на организацию похорон, были полностью пожертвованы в Международную организацию экстренной помощи.

Даже несмотря на то, что Байли Инсюэ внутренне уже подготовилась к худшему, услышав это, она всё равно испытала горькое разочарование. Прикусив губу, она не удержалась от вопроса:

— А нельзя ли как-то временно перенаправить пожертвования или деньги за учебу? Чжоу Вэнье немного подумал и успокоил её:

— Ну, пожертвования возврату не подлежат, но вот плату за обучение вполне можно временно перенаправить. Впрочем, учеба — дело серьезное, Инсюэ, ты уверена, что хочешь поступить именно так?

Байли Инсюэ кивнула и ответила:

— Я знаю, что дедушка с бабушкой хотели, чтобы я училась в Истоне, исключительно ради моего блага, и я не подведу их ожиданий. Но сейчас моей маме нужны деньги на лечение, и если не сделать операцию вовремя, я боюсь, как бы чего не случилось. Поэтому я временно воспользуюсь деньгами, предназначенными для учебы, а потом буду постепенно зарабатывать и восполню нехватку.

— Разве Инсюэ не сможет пойти туда? А я так хотел стать с Инсюэ одноклассниками~ — разочарованно вздохнул Чжоу Вэнье, а затем взглянул на список, и его глаза засияли. — Верно! Разве на лечение тети не требуется всего несколько сотен тысяч? Значит, Инсюэ достаточно перенаправить средства лишь за один год обучения и проживания. Поэтому Инсюэ нужно всего лишь оформить академический отпуск на год, и за этот год она сможет и зарабатывать деньги, и ухаживать за тетей. В таком случае, когда Инсюэ придет учиться позже, я окажусь ее старшеклассником!

Байли Инсюэ тоже приятно удивилась и переспросила:

— Правда? Разве так можно? Значит, я могу взять академический отпуск на первом году старшей школы, заняться самообразованием, а потом все равно поступить в Истон?

Чжоу Вэнье неуверенно произнес:

— Наверное, можно. Я раньше никогда не ходил в школу, поэтому толком не знаю.

Он смущенно покраснел.

Байли Инсюэ воскликнула:

— Как так? Сяо Е, почему ты никогда не ходил в школу?

Чжоу Вэнье ответил с грустью в голосе:

— У меня с детства было слабое здоровье, родители очень переживали за меня и не решались отпускать в школу — все учителя приходили заниматься со мной на дом. Так что Инсюэ — мой первый друг-ровесник, и я очень рад этому.

Услышав это, Байли Инсюэ преисполнилась жалости. Она пообещала Чжоу Вэнье:

— Ну, раз Сяо Е не брезгует мной, я согласна быть другом Сяо Е всю жизнь.

Чжоу Вэнье быстро взял себя в руки и тепло улыбнулся:

— Хорошо, я тоже буду дружить с Инсюэ всю жизнь. (Ведь только так потом будет удобно полностью отнять у тебя твоего будущего мужа). — Но обычно я сижу дома один, и мне очень скучно. При первой же возможности Инсюэ обязательно должна прийти составить мне компанию!

— Хорошо, — торжественно кивнула Байли Инсюэ, мысленно думая о том, что Сяо Е такой бедный и несчастный, поэтому она непременно постарается почаще бывать с ним, чтобы он не чувствовал себя одиноким.

— Да, Инсюэ, я ведь тоже скоро возвращаюсь на родину, чтобы продолжить учебу. Но моя успеваемость по физике и химии всегда хромала. Могу ли я попросить тебя стать моим репетитором и подтянуть меня?

Будучи героиней этого мира, Байли Инсюэ, разумеется, училась превосходно. В своей прежней средней школе она неизменно занималась первой на всю школу, и лишь один второстепенный персонаж мужского пола изредка мог за ней угнаться. Вот только попав в Истон, она поняла, что в аристократической старшей школе вовсе не ценят академические оценки — там гораздо больше внимания уделяют этикету, управлению и прочим подобным вещам. Из-за этого героиня, никогда прежде не сталкивавшаяся ни с чем подобным, неизменно плелась в хвосте успеваемости, и именно это служило причиной, по которой большинство учеников школы сторонилось ее и смотрело на нее с презрением.

А Чжоу Вэнье вовсе не собирался просить Байли Инсюэ помогать ему с учебой. Была правда в том, что Симень Е не силен в физике и химия, но ему это и не требовалось. Он изучал

гуманитарные и художественные дисциплины, и с его уровнем в музыке и живописи, даже если бы клан Симень обанкротился, он сумел бы прокормить себя сам. Чжоу Вэнье заговорил об этом лишь для того, чтобы найти благовидный предлог отправить Байли Инсюэ деньги, избавив ее от необходимости снова идти работать в бар и портить его планы.

Но Байли Инсюэ ничего этого не знала. Она очень серьезно задумалась на мгновение и неуверенно произнесла:

— Справлюсь ли я?

Чжоу Вэнье ободряюще улыбнулся:

— Это всего лишь программа средней школы, я уверен, что Инсюэ ни в чем не уступит остальным.

Байли Инсюэ кивнула:

— Хорошо, раз Сяо Е так верит в меня, я сделаю все от себя зависящее.

— Замечательно! Тогда не будем терять времени, Инсюэ, сегодня же отправляйся ко мне в гости, как раз помогу тебе разобраться с проблемой платы за обучение.

Байли Инсюэ кивнула.

И в тот же день Байли Инсюэ последовала за Чжоу Вэнье в Клан Симень. Госпожа Симень была очень рада: она не только помогла ей решить проблему, но и с радостью оставила ее пожить у них до самого отъезда из Франции. Именно из-за Байли Инсюэ все семейство Симень задержалось во Франции еще на неделю. А когда они наконец собрались возвращаться на родину, на следующий день случайно оказалось, что у Симень Юя день рождения. Поэтому Чжоу Вэнье с радостью потребовал тайком вернуться домой раньше срока, чтобы преподнести сюрприз старшему брату, которого не видел уже десять лет. И обожающие своего сына супруги Симень без малейших возражений согласились.

Это был бар, оформленный в сдержанном и роскошном стиле. В восемь часов вечера, как раз к началу ночной жизни, в заведении мерцали огни и гремела динамичная музыка. Красивые и привлекательные официанты приветливо улыбались, а на огромном танцполе женщины в соблазнительных нарядах вовсю давали волю своим страстям. А на третьем этаже бара царила абсолютная тишина, не было слышно ни звука. Медленно лился изысканный и романтичный дуэт фортепиано и скрипки, роскошное убранство вовсе не выглядело пошлым, а пол был устлан стоявшими целое состояние коврами из белой верблюжьей шерсти. У огромного панорамного стекла особой конструкции, откуда открывался вид на весь зал, друг напротив друга сидели четверо мужчин.

Именно они являлись первыми наследниками четырех великих кланов, четырьмя главными красавчиками Аристократическая школа Истон и, к тому же, четырьмя главными героями оригинального романа. Это было излюбленное место их сборов, а собрались они здесь сегодня,

чтобы отпраздновать день рождения Симень Юя.

Опершись на спинку дивана и покачивая бокал с красным вином, Дунфан Мин окинул взглядом гнетущую обстановку и скумрично скривил губы: Эй, вы все сегодня чего такие? Юй, неужели ты до сих пор злишься из-за своих предков? Послушай, уже восемь лет прошло, а ты всё привыкнуть не можешь?

Но сегодня же особенный день, сегодня совершеннолетие Юя, а дядя с тетей из клана Симень даже не соизволили позвонить, неудивительно, что у Юя испортилось настроение и ему не хочется возвращаться домой. Подхватил разговор с холодным выражением лица Бэйтан Яо. Он небрежно попивал вино, а другой рукой тем временем молниеносно разбирал пистолет. Судя по его привычным движениям и окружающим, которые смотрели на это без тени удивления, все уже давно к подобному привыкли.

Ой, ну хотя родители Юя не особо им занимаются и больше балуют его драгоценного младшего брата... Зато статус наследника Юя незыблем, и всякие там сомнительные братишки не претендуют на семейное состояние. Юй, тебе тоже пора бы этим удовлетвориться. С унылым видом попытался утешить его Дунфан Мин.

Какая редкость, не думал, что наш вечно заносчивый и властный молодой господин Дунфан снизойдет до простых смертных и даже научится кого-то утешать. Услышав это, Наньгун Хао, до этого тихо сидевший на диване, усмехнулся и поддразнил его.

Хм, да вы ничего не знаете. Вчера сын моего треклятого дядюшки гостил у меня дома, и когда я вернулся, посмотрел на меня таким враждебным взглядом, что меня аж взбесило — я тут же вышвырнул его вон. Подумать только, возомнил невесть что и еще смеет со мной тягаться, совсем жить надоело. Недовольно фыркнул Дунфан Мин. Наньгун Хао и Бэйтан Яо помрачнели во взглядах. Даже Симень Юй, который до этого молча стоял у стеклянной стены, повернул голову и с презрением произнес:

— Не гневи небеса и не цепляйся за то, чего не понимаешь. Из нас четверых ты живешь лучше всех. Хоть матушка Дунфан и держит тебя в ежовых рукавицах, но она намертво прибила за тобой место наследника, и ни один внебрачный сын или кузен даже не смеет пищать в твоём присутствии. Ты даже посмел избить ребенка третьего дядюшки, которого дедушка Дунфан любит больше всех, — подумать только, как сильно тебя балуют!

Симень Юй холодно усмехнулся, в его глазах мелькнула мрачная тень:

— Что до меня... Хм! Если бы не слабое здоровье моего драгоценного братишки, боюсь, клан Симень вообще не имел бы ко мне никакого отношения. Не ровен час, в один прекрасный день мой братишка поправится, и тогда даже страшно представить, что со мной станет.

Дунфан Мин ничего не ответил, и атмосфера на мгновение заледенела.

— Ладно, чего ради заводить такие тоскливые разговоры? Юй, сегодня твой восемнадцатый день рождения. Я пью за тебя и поздравляю с тем, что ты последним из нас четверых стал совершеннолетним! — улыбнувшись, Наньгун Хао сгладил неловкость, поднял бокал и осушил его до дна.

Лицо Симень Юя слегка разгладилось, и он тоже выпил:

— Благодарю!

Атмосфера постепенно потеплела, и четверо парней снова непринужденно завели беседу. Этот бар был построен на средства Симень Юя и его компании исключительно для того, чтобы у них было безопасное место для отдыха. Поэтому всё на третьем этаже было изготовлено по индивидуальному заказу — обычные люди такого отродясь не видывали. В особенности это касалось стекла: при его создании использовалось самое передовое пуленепробиваемое стекло, прошедшее к тому же специальную обработку. Снаружи они были совершенно невидимы, зато сами могли окинуть взглядом весь бар целиком.

Однако в этот момент Симень Юй, который до этого непринужденно беседовал со всеми, резко поднялся на ноги и быстрым шагом подошел к стеклу. Уставившись в упор на юношу, только что вошедшего в бар, он застыл со странным выражением лица.

Заметив, что Симень Юй потерял самообладание, остальные трое — Дунфан Мин и другие — слегка удивились и тоже подошли. Увидев паренька на первом этаже, все они разом всё поняли. Юноша был одет в белую рубашку поверх которой носил серый жилет. На нем были черные брюки, делавшие его ноги удивительно стройными. У него были безупречные, утонченные черты лица, а в переливающихся персиковых глазах плескалось чистое любопытство. В этот момент какой-то мужчина двусмысленно наклонился к его уху и что-то прошептал, отчего тот растерялся и засуетился. Смущенно и сердито покраснев до кончиков ушей, он совершенно не знал, как поступить, и от подступающей паники его глаза наполнились влажным блеском.

Этот юноша и в самом деле был редкостной красоты, но главное заключалось в другом: парень внизу по меньшей мере на девять десятых был похож лицом на мать Симень Юя. Поскольку они часто собирались вместе, то прекрасно знали, что из-за пренебрежения со стороны матери Симень Юй больше всего на свете любил забавляться с мужчинами и женщинами, внешне похожими на нее. К тому же сегодня у него было скверное настроение, так что этого паренька внизу он точно не упустит. Подобные сцены они видели уже бесчисленное количество раз и потому ни капли не переживали — даже самый наивный Дунфан Мин лишь презрительно фыркнул, не имея ни малейшего намерения вмешиваться.

<http://bllate.org/book/21681/2236493>